
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОГЛАСОВАНИЮ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ

Каргина Валентина Владимировна, канд. экон. наук, науч. сотр.

Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук,
пр-т А. Невского, 50, Петрозаводск, Россия, 185030; e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Цель: выявление основных причин и направлений расхождения интересов действующих акторов и определения критериев их согласованности. *Обсуждение:* неразрешенность конфликтов интересов в рамках региона приводит к замедлению его развития и представляет угрозу для экономической безопасности. *Результаты:* в рамках институциональной теории и теории регионального развития была уточнена категория общественного интереса и выделены основные характеристики интересов территориальных акторов. Предложены критерии определения уровня согласованности интересов. Показана необходимость обеспечения обезличенности институтов и достижения баланса между компенсаторными и стимулирующими институтами. Обоснованы уточненные критерии определения резиденства и выделение региональных нерезидентов как особой группы акторов. Полученные результаты позволят сформировать комплексную экономическую политику по разрешению существующих конфликтов интересов и, в частности, могут быть использованы при составлении региональных стратегий и программ, а также для корректировки критериев определения резиденства на федеральном уровне.

Ключевые слова: конфликт интересов, регион, экономическое благо, общественный интерес, институционализация интересов, резидент, стимул, компенсация.

DOI: 10.17308/meps.2016.3/1386

Введение

Каждый экономический актор является носителем индивидуальных интересов, которые зачастую противоречат интересам его контрагентов. При этом в настоящее время отсутствует грамотная региональная политика по согласованию интересов действующих субъектов, что замедляет развитие региона и ведет к нарушению его экономической безопасности. Это делает актуальным анализ проводимой экономической политики по разрешению конфликтов интересов с целью выявления возможностей и разработки механизмов по ее совершенствованию.

Теория: многообразие и противоречия интересов региональных акторов
Из всего многообразия экономических акторов, функционирующих на определенной территории, можно выделить две основные группы:

- хозяйствующие субъекты, осуществляющие экономическую деятельность с образованием или без образования юридического лица;
- регуляторы, чья функция заключается в управлении и контроле за деятельностью хозяйствующих субъектов с целью обеспечения соблюдения общественных интересов.

Отметим, что в рамках принципа методологического индивидуализма интересы общества равны интересам индивидов (Макс Вебер [9], Йозеф Алоиз Шумпетер [7]), в рамках принципа методологического коллективизма общество имеет свои специфические интересы (Эмиль Дюркгейм [13], Карл Менгер [3], Карл Раймунд Поппер [5], Пол Энтони Самуэльсон [6]).

С точки зрения автора мультиагентность и динамичность современных региональных систем обуславливают целесообразность синтеза обозначенных выше принципов. Так, для отдельного индивида характерно удовлетворение своих эгоистических интересов, однако при взаимодействии с другими субъектами им могут дополнительно руководить и альтруистические мотивы поведения, о чем, в частности, говорили Адам Смит [17] и Гэри Беккер [1]. При этом склонность к альтруистическому поведению зависит от доли социально незащищенных граждан в обществе, социального статуса индивида и т.д.

Процесс социализации экономического субъекта сопровождается приобретением наравне с частными интересами тех интересов, которые могут быть разделены всем обществом в целом.

На основании вышеизложенного, с учетом синтеза принципов методологического индивидуализма и методологического коллективизма, общественный интерес можно определить как сумму тех интересов отдельных акторов, которые разделяются всеми и неизбежно трансформируются при изменении величины и структуры общества, а также при формировании новых связей между его индивидами.

Исторически формализация общественных интересов происходила по-разному. В частности, рассматривая национальные интересы как часть общественных, можно отметить, что в государствах наций, к которым, например, относятся Дания и Швеция, формирование институтов предшествовало формированию нации, в нациях-государствах (Норвегия, Исландия, Финляндия) происходил обратный процесс – нации сформировались раньше институтов [22].

Важно понимать, что между частным интересом конкретного индивида и общественным интересом возможно существование противоречия, подкрепленного, однако, пониманием со стороны данного индивида верховенства общественного интереса.

Например, индивид может быть заинтересован в переводе земель из лесного фонда в нелесные и строительстве кратчайшей дороги от населенного пункта, где он проживает, до районного центра. Однако, учитывая, что данный проект сопряжен с существенной угрозой для экосистемы региона, индивид поддержит строительство более длинной, но экологически безопасной дороги.

В то же время в ряде ситуаций индивид может руководствоваться не общественными, а частными интересами. В качестве одной из форм этого можно рассмотреть отсутствие обезличенности институтов. Так, функцию регулирования в рамках уполномоченных органов – государственных или общественных – осуществляют конкретные физические лица, и их частные интересы могут расходиться с общественными (см. рис.).

Рис. Треугольник конфликта интересов в рамках территории

На основании этого интересы регионального регулятора можно рассматривать, как:

- проявление общественных интересов экономических субъектов, имеющих территориальную привязанность к данному региону: сохранение и капитализация активов территории, повышение качества жизни населения, обеспечение национальной безопасности и т.д.
- совокупность частных интересов конкретных людей, осуществляющих регулируемую деятельность: получение дохода за счет участия в коррупционных схемах, реализация личных коммерческих проектов, патронаж в отношении отдельных групп лиц и т.д.

Расхождение частных интересов конкретных людей и представляемых ими общественных интересов обуславливает в отношении лиц, работающих в регулирующем органе, склонность к оппортунистическому поведению, реализации частных интересов в ущерб общественным. В результате происходит снижение эффективности выполнения регулятором возложенных на него функций управления и контроля, что, однако, может сопровождаться гармонизацией интересов отдельной группы хозяйствующих субъектов и лиц, осуществляющих регулируемую деятельность.

Обоснуем это на примере коалиций интересов, существующих на уровне государства в целом и отдельных его территорий и названных Харви

Молотчем применительно к городам машинами роста [4]. Так, например, бизнес-структуры региона заинтересованы в эффективном использовании земли, власть – в повышении ее стоимости. Для реализации своих интересов бизнес и власть объединяются в коалицию роста. Однако в данном случае будет обеспечен рост не всей территории, а лишь активов членов коалиции. При этом в противовес коалиции роста в регионе могут возникать коалиции противников роста, которые по тем или иным причинам не разделяют обозначенные интересы бизнеса и власти. В частности, против тотального освоения земельных угодий могут выступать общественные организации, стремящиеся обеспечить экологическую безопасность региона.

В целом действия регулятора, не соответствующие закреплённой за ним институциональной роли, проводят к снижению эффективности региональной экономической системы. Это обуславливает необходимость институционализации интересов регулятора, направленной на совпадение его интересов как института и как совокупности конкретных людей.

При этом отсутствие согласованности между интересами регулятора как института и как совокупности конкретных людей дополняется расхождением общественных интересов и интересов хозяйствующих субъектов.

В качестве основных параметров данного расхождения можно выделить:

1) Ценность экономических благ.

Рассматривая актив как источник благ, отметим, что конечной целью экономического субъекта является не актив, а именно благо, которое можно с помощью него получить.

Напомним, что экономическое благо – это «все то, что способно удовлетворить человеческие потребности и при этом находится в ограниченном количестве, то есть является и результатом экономической деятельности» [20, с. 9]. Именно ограниченное количество блага определяет его экономический характер. В данной работе, рассматривая существующие конфликты интересов, мы будем говорить именно об экономических благах, поскольку их ограниченность и становится основой для столкновения интересов.

Все экономические блага можно разделить на основании двух признаков: конкурентности и исключаемости (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация экономических благ

	Исключаемые	Неисключаемые
Конкурентные	Частные блага	Общие блага
Неконкурентные	Клубные блага	Общественные блага

Источник: [23, с. 200]

В качестве примера частного блага можно назвать дорогу не общего пользования (частную), общего – перегруженную дорогу, клубного – платную дорогу, общественного – неперегруженную дорогу.

На основании представленной выше классификации экономических благ можно показать следующую разницу в интересах хозяйствующего субъекта и регулятора как проявления общественных интересов (см. табл. 2).

Таблица 2

Конфликт интересов хозяйствующих субъектов и регулятора как института в отношении экономических благ

	Хозяйствующий субъект	Регулятор как проявление общественных интересов
Исключаемые блага	Минимальные индивидуальные издержки получения	Недопущение ценовой дискриминации, за исключением дискриминации по уровню доходов
Конкурентные блага	Монопольный доступ	Отсутствие барьеров доступа
Все виды благ	Повышение объективной и частной субъективной ценностей	Повышение объективной и общественной субъективной ценностей

Источник: составлено автором

Так, например хозяйствующие субъекты стремятся к минимальным издержкам при строительстве частных дорог и получении доступа к платным, в то время как регулятор – к равной цене строительства и плате за использование для всех групп, не нуждающихся в социальной поддержке. При этом хозяйствующие субъекты заинтересованы в исключительном доступе к общим дорогам, а регулятор – к отсутствию ограничений в доступе к общим дорогам для всех акторов.

Дорога является инфраструктурным элементом, позволяющим обеспечивать транспортировку материалов и комплектующих, а также готовой продукции. При этом конечной целью использования дороги для хозяйствующего субъекта является получение прибыли, для регионального регулятора – обеспечение устойчивого и расширенного воспроизводства территориального капитала всех видов, в том числе применительно к населению.

2) Горизонт планирования деятельности по производству благ. Если хозяйствующие субъекты планируют свою деятельность, стремясь к получению экономических благ для одного поколения (в исключительных случаях, например, в Японии – для двух), то общественные интересы, и, соответственно, интересы регулятора как института затрагивают два-три поколения (отцы / дети, деды / внуки) [21, с. 96].

3) Степень территориальной привязанности. Хозяйствующий субъект заинтересован в максимальном использовании потенциала территории. При этом при снижении величины потенциала он может «перенести» бизнес на другую территорию. Интересы регулятора неразрывно связаны с конкретной территорией и вне ее не могут быть реализованы.

4) Возможности удовлетворения интереса.

Экономический субъект имеет два пути максимизации удовлетворения своего интереса:

- поиск и следование оптимальной стратегии поведения в рамках существующего институционального устройства системы;
- сохранение существующего вектора поведения при изменении институционального устройства системы.

Существующие различия между хозяйствующим субъектом и регулятором предопределяют, что хозяйствующему субъекту в большей степени доступен первый путь удовлетворения интереса, регулятору – второй.

При этом любой конфликт интересов характеризуется существующим соотношением сил его участников. Так, в рамках каждой территориальной системы возможности хозяйствующих субъектов и регулятора по удовлетворению собственных интересов определяются сферой и степенью их влияния.

В настоящее время для Российской Федерации характерно усиление позиций хозяйствующих субъектов по сравнению с региональными регуляторами, что, в частности, находит свое выражение:

- в образовании крупных корпораций и усилении их независимости от региональных органов власти;
- в преимущественном влиянии на принятие решения о размещении бизнеса не наличия связей с регулятором, а экономических характеристик региона;
- в управлении крупными активами представителями не местного, а внешнего по отношению к региону сообщества (переход от «модели партхозактива» приходит «модель тейпа») [16, с. 57-60].

В результате наблюдается дивергенция центральных и периферийных регионов. Используемые инструменты финансового менеджмента приводят к такой аллокации доходов, при которой их основная доля остается в центральных регионах. При этом наблюдается промышленная деградация периферии и отток из нее населения.

Все вышеперечисленные процессы обусловлены, в том числе и оппортунистическим поведением крупных хозяйствующих субъектов, направленным на удовлетворение собственных интересов без учета интересов региона, в рамках которого они осуществляют свою деятельность.

Однако стоит отметить, что многообразие и сложность современных экономических отношений определила и особые типы оппортунистического поведения. Так, например, действия многих руководителей (учредителей) градообразующих предприятий моногородов характеризуются пассивностью, обусловленной патернализмом. Данные акторы не стремятся обновлять используемые хозяйственные комплексы и решать финансовые проблемы за счет собственных ресурсов, так как уверены, что их интересы будут удовлетворены действиями органов власти. В отличие от крупных корпораций градообразующие предприятия моногородов укрепляют связи с регулирующими органами и часто зависят от них [14].

Описанные выше конфликты интересов регулятора как совокупности частных интересов конкретных людей и как проявления общественных интересов, а также конфликта общественных интересов и интересов хозяйствующих субъектов дополняются разногласиями между отдельными хозяйствующими субъектами, сопряженными с конфликтом интересов между их стейкхолдерами.

Так, например, хозяйствующие субъекты, принадлежащие к одной отрасли, могут стремиться получить один и тот же актив, например, наиболее качественный и дешевый, для производства своей продукции. Субъекты, имеющие разную отраслевую принадлежность, могут быть заинтересованы в использовании одного актива для разных целей. В частности, деревья, пошедшие под снос при строительстве дороги, могут стать материалом для деревоперерабатывающих предприятий или, например, топливом для котельных.

При этом конфликт интересов может существовать внутри отдельного хозяйствующего субъекта в отношении распределения результатов, полученных от использования того или иного актива (так называемый треугольник «собственность–контроль–управление» [10, с. 54-57, 173-174]).

Методология и механизмы согласования интересов региональных акторов

Доказано, что характер воспроизводства экономической безопасности – суженный, простой или расширенный – определяет степень способности к согласованию интересов действующих субъектов [19].

При этом преодоление конфликта интересов между экономическими акторами проходит через три стадии:

- 1) Краткосрочное согласование интересов.
- 2) Долгосрочное согласование интересов.
- 3) Гармонизация интересов.

В настоящее время несовершенство используемых инструментов приводит к тому, что существующие конфликты разрешаются лишь достижением краткосрочного согласования интересов.

В качестве критериев уровня согласованности экономических интересов региональных акторов Олег Анатольевич Бияков и Наталья Юрьевна Коломарова рассматривают:

- обеспечение устойчивого поступательного развития региональной экономической системы,
- обеспечение повышения уровня жизни населения при увеличении эффективности ведущих отраслей региона [11].

С точки зрения автора, предложенный подход необходимо дополнить критериями, фиксирующими наличие обратной зависимости – увеличения эффективности ведущих отраслей региона при обеспечении его устойчивого поступательного развития и повышения уровня жизни населения.

В общем виде в качестве критерия согласованности интересов эконо-

номических акторов в рамках определенной территории может выступать:

1) Рост ценности актива для хозяйствующего субъекта при повышении ценности данного актива для регулятора.

2) Рост ценности актива для регулятора при повышении ценности данного актива для хозяйствующего субъекта.

В данном случае речь идет как об объективной ценности, так и о субъективной. При этом повышение ценности актива может быть достигнуто за счет получения большей величины экономических благ и (или) за счет увеличения ценности получаемых благ.

Рассмотрим пример. В ходе хозяйственной деятельности предприятие, эксплуатируя активы, создает определенную величину добавленной стоимости. Далее в процессе распределения часть добавленной стоимости остается у предприятия (например, прибыль), часть – у государства (например, налог на прибыль). В случае, если предприятие не выводит, а инвестирует полученную прибыль для расширенного воспроизводства, то ценность актива увеличивается как для него самого, так и для государства: предприятие будет получать большую величину прибыли, государство – большую сумму налогов. В свою очередь, если уровень собираемых налоговых отчислений идет не исключительно на содержание чиновничьего аппарата, а, например, на реализацию масштабных инфраструктурных проектов, то опять же происходит сопряженный рост ценности актива для государства и предприятия.

Формирование институциональной среды, обеспечивающей разрешение существующих конфликтов интересов, должно происходить в рамках трансформационной парадигмы, которая предполагает учет изменения регионального пространства [18]. При этом в качестве основного принципа достижения согласованности интересов должно выступать обеспечение баланса институтов компенсирующего и стимулирующего воздействия. Покажем это на основе анализа особенностей согласования интересов, различие которых обусловлено разной степенью территориальной привязанности регулятора и хозяйствующих субъектов.

Территориальная привязанность хозяйствующего субъекта закрепляется с помощью критерия резиденства. При этом используемые критерии определения резиденства сильно дифференцированы по странам (см. табл. 3).

Таблица 3

Принятые критерии определения резиденства, по странам

Государство	Критерий определения резидентства
Австралия	Инкорпорация или «управление и контроль»
Бельгия	Зарегистрированный офис, основное учреждение или место управления
Великобритания, Ирландия	Инкорпорация или место осуществления управления и контроля
Германия	Юридическое местонахождение или место управления
Дания	Инкорпорация или где находится место управления

Государство	Критерий определения резидентства
Канада	Инкорпорация или где осуществляется центральное руководство и управление
Кипр, Сингапур	Только управление и контроль
Нидерланды	Инкорпорация или место резидентства менеджмента
Россия	Инкорпорация, место фактического управления, самостоятельное признание
США, Финляндия, Швеция	Только инкорпорация

Источник: составлено автором на основании: [12], с учетом изменений налогового законодательства Российской Федерации.

Под инкорпорацией понимается регистрация юридического лица на территории определенного государства (формальные элементы процедуры в разных странах могут отличаться). При этом производственные мощности данного юридического лица и, соответственно, осуществляемая им деятельность могут иметь де-факто иное местоположение и привязанность к иному государству. С учетом глобализации современных экономических процессов производственные активы юридического лица могут быть даже диверсифицированы по территориям нескольких государств. Кроме того, его управляющие и (или) контролирующие органы также могут быть юридически расположены в одном государстве, а фактически осуществлять деятельность на территории другого. При этом и юридическое, и фактическое месторасположение управляющих и контролирующих органов, с учетом современного уровня коммуникационных технологий, может не совпадать с местом регистрации и использования производственных мощностей.

На основании вышеизложенного можно сделать заключение о различии представленных в табл. 3 критериев определения резидентства и об их неполноте в рамках существующих экономических реалий.

Резиденты и нерезиденты территории имеют различные права и обязанности. При этом регуляторы заинтересованы в таком нормативно-правовом поле, которое будет способствовать повышению числа резидентов их государства и, соответственно, сумм перечисляемых ими налоговых платежей, которые при этом будут являться достаточной платой за использование общественных благ и потенциала территории.

Отметим, что на сегодняшний день законодательная система Российской Федерации не способна защитить общественные интересы граждан, связанные со снижением налоговых доходов бюджетов всех уровней из-за использования рядом хозяйствующих лиц низконалоговых юрисдикций. В настоящее время регулирующими органами принимается ряд мер по обеспечению общественных интересов. Так, например с 1 января 2015 г. введены критерии контролируемой иностранной компании и порядка уплаты налога с ее нераспределенной прибыли¹, однако остается

¹ Глава 3.4 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ, принятого Государственной Думой 16 июля 1998 г.

нерешенным ряд проблем по согласованию международных норм права.

Хозяйствующие субъекты заинтересованы в установлении четких и единых критериев определения резиденства, так как это позволит им избежать двойного налогообложения. В частности, для решения вышеобозначенной проблемы, а также с целью конкретизации критериев определения резиденства в современных экономических реалиях, Мэтью Коллет предлагал устанавливать резиденство фирмы на основе местонахождения центра ее жизненных интересов, в свою очередь определяемого теснотой существующих связей, или, если это невозможно, места расположения и управления ее функций, активов и рисков. В случае отсутствия явного центра сосредоточения функций, активов и рисков, критерием определения резиденства должна выступать инкорпорация [2].

Определение функций, активов и рисков осуществляется в рамках функционального анализа, в частности, при определении трансфертной цены. Данный вид анализа предполагает сопоставление распределения выполняемых функций, располагаемых активов и принятых рисков между взаимодействующими акторами. При этом большему объему функций, активов и рисков должна соответствовать большая прибыль [8]. Подход к функциональному анализу в Российской Федерации закреплен в Налоговом кодексе². Разработанные методики могут найти применение и при определении критерия резиденства.

Обратим внимание, что критерий определения резиденства является составной частью механизма распределения и перераспределения благ, полученных в результате использования актива (компенсаторная функция). При этом для трансформации возможностей по использованию актива (стимулирующая функция) в федеральных и региональных программах предусмотрены меры поддержки субъектов, удовлетворяющих признакам иностранного инвестора.

Иностранном инвестором признаются иностранные юридические лица и организации без образования юридического лица, гражданская правоспособность которых определяется в соответствии с законодательством государства их учреждения, а также иностранные граждане, лица без гражданства, международные организации и иностранные государства³. Таким образом, применительно к Российской Федерации иностранный инвестор может быть как ее резидентом, так и нерезидентом. При этом, очевидно, что действие на территории иностранного инвестора – резидента и нерезидента сопровождается различными по величине выплатами территории.

В результате этого наблюдается некое расхождение в направленности стимулирующих и компенсаторных институтов воздействия, что в целом

² Статья 105.5 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ, принятого Государственной Думой 16 июля 1998 г.

³ Статья 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 25 июня 1999 г.

ослабляет эффективность деятельности регулятора. Кроме того, наличие исключительно стимулирующих институтов не предохраняет от оппортунистического поведения агентов, наличие исключительно компенсаторных – даже повышает склонность к оппортунизму.

Можно заметить, что в развитых странах (США, Великобритания, Франция, Германия и т.д.) отсутствуют специальные преференции для иностранных инвесторов. Законодательно установлены лишь запреты на осуществление деятельности в ряде отраслей, имеющих для государства стратегическое значение (например, оборонная промышленность или энергетика) [15].

Данная мера соответствует принципам рыночной конкуренции, однако для развивающихся стран, к которым, в частности, относится и Российская Федерация, стимулирование притока в страну капитала и новых технологий на данном этапе выглядит целесообразно.

При этом отметим, что в Российской Федерации выделение таких особых хозяйствующих субъектов, как иностранные инвесторы и нерезиденты, осуществляется только на федеральном уровне. В рамках региона практически не рассматриваются хозяйствующие субъекты, являющиеся инвесторами их других регионов Российской Федерации или удовлетворяющие признакам определения резидентства в отношении иного региона Российской Федерации (далее – региональные нерезиденты). В частности, можно отметить, что в отношении данной категории акторов используются отдельные институты компенсаторного воздействия (например, законодательно установленная методика осуществления платежей по налогу на прибыль), однако практически отсутствуют стимулирующие институты, в том числе стратегии и программы по поддержке инвестиционных проектов региональных нерезидентов.

При этом используемые институты компенсаторного воздействия также нуждаются в существенной доработке. Обоснуем это на примере вышеупомянутой методики осуществления платежей по налогу на прибыль.

При создании российской организацией обособленного подразделения⁴, осуществляющего деятельность в другом субъекте Российской Федерации, перечисление сумм по уплате налога на прибыль в федеральный бюджет осуществляется по месту нахождения организации, сумм по уплате налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации – как по месту нахождения организации, так и обособленного представительства. При этом сумма налога на прибыль в отношении обособленного представительства определяется, исходя из доли его прибыли в общей величине прибыли, исчисляемой:

- либо на основании удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) данного подразделения в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) в целом по организации;

---

⁴ Пункт 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ, принятого Государственной Думой 16 июля 1998 г.

- либо на основании удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества этого обособленного подразделения, соответственно, в общей остаточной стоимости амортизируемого имущества организации.

Выбор одного из двух представленных показателей осуществляется организацией самостоятельно⁵. Однако для организаций, имеющих на балансе все имущество своих обособленных подразделений, распределение прибыли возможно только на основании среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда)⁶.

Несмотря на то, что законодательно прописана методика распределения прибыли между головной организацией и ее подразделениями (подразделениями), существует ряд способов, позволяющих увеличить прибыль головной организации за счет занижения прибыли подразделений. Например, организация, осуществляющая деятельность в сфере торговли, имеет на балансе минимальное число основных средств и может вообще не иметь административно-технического персонала (функции управления и технического обслуживания будут осуществляться уполномоченными органами головного офиса). Соответственно, вне зависимости от принятой схемы распределения прибыли, большая ее часть будет отнесена не на региональные представительства, а на головное подразделение. Таким образом, основные суммы налога на прибыль также будут перечисляться в бюджет того региона, где расположен головной офис. В настоящее время это зачастую и происходит во многих регионах: местные магазины закрываются, так как не выдерживают конкуренции приходящих федеральных торговых сетей, и это приводит к уменьшению поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты.

Следовательно, несовершенная институциональная среда ограничивает возможности согласования интересов регулятора и хозяйствующих субъектов, в том числе региональных нерезидентов, что снижает эффективность региональной экономической системы.

Обсуждение результатов и заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования:

1) Уточнена категория общественного интереса и выделены основные характеристики интересов территориальных акторов, что позволило представить существующие в рамках региона конфликты интересов. В частности, была показана поляризация интересов хозяйствующих субъектов и регулятора в отношении экономических благ, зависящая от их конкурентности и исключаемости. Предложены критерии определения уровня согласованности интересов.

⁵ Статья 288 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ, принятого Государственной Думой 19 июля 2000 г.

⁶ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 27 июня 2011 г. №03-03-06/1/381. Письмо Управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации по городу Москве от 15 апреля 2009 г. №16-15/36709.

2) Показана необходимость обеспечения обезличенности институтов, которая может быть достигнута за счет институционализации интересов регулятора и его действий в соответствии с закрепленной институциональной ролью.

3) Обоснована необходимость уточнения критериев определения резидентства и показана целесообразность использования категории регионального нерезидента для институционального воздействия на особую группу региональных акторов.

4) Представлено расхождение в стимулирующих и компенсаторных институтах воздействия и недостаточность стимулирующих институтов, особенно в отношении региональных нерезидентов, что существенно снижает эффективность региональной экономической системы.

Зависимость траектории и темпов развития, а также экономической безопасности региона от степени согласованности интересов его акторов определяет необходимость проведения комплексной экономической политики по разрешению существующих конфликтов. При этом в первую очередь необходимо уделить внимание институционализации действий региональных акторов и нахождению баланса компенсаторных и стимулирующих институтов.

Список источников

1. Becker G.S. *A treatise on the family*. Cambridge: Harvard University Press, 1981.
2. Collett M. Developing a New Test of Fiscal Residence for Companies // *University of New South Wales Law Journal*, 2003, vol. 26, no. 3, pp. 622-638.
3. Menger C. *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien, Wilhelm Braumüller, 1871.
4. Molotch H.R. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place // *American Journal of Sociology*, 1976, vol. 82, no. 2, pp. 309-355.
5. Popper K.R. *Die offene Gesellschaft und ihre Feinde*. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1992, B.1: Der Zauber Platons.
6. Samuelson A.P. The Pure Theory of Public Expenditure // *The Review of Economics and Statistics*, 1954, vol. 36, no. 4, pp. 387-389.
7. Schumpeter J.A. *Das Wesen und der Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie*. Leipzig, Duncker & Humblot, 1908.
8. *United Nations Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries*. New York, United Nations, 2013.
9. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922.
10. Акулов В.Б. *Теория экономической организации*. Петрозаводск, ПетрГУ, 2009.
11. Бияков О.А., Коломарова Н.Ю. *Региональные экономические интересы и проблемы измерения их согласованности*. Кемерово, КузГТУ, 2003.
12. Гидирим В.А. Принцип резидентства корпораций в международном налоговом праве // *Международное право*, 2013, no. 1, с. 123-170.
13. Дюркгейм Э. *Метод социологии*. Киев – Харьков, Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1899.
14. Каргинова В.В. Институциональные аспекты предотвращения пассивного и недобросовестного поведения управляющих градообразующими организациями // *Проблемы развития территории*, 2016, no. 1, с. 202-213.
15. Мороз С.П. Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций: состояние и тенденции развития // *Евразийский юридический журнал*, 2009, no. 6, с. 71-78.

16. Нецадин А.А., Липсиц И.В. Россия, которую пора увидеть: страна в новой системе политико-экономических координат // *Мир России*, 2000, т. 9, по. 4, с. 57-64.
17. Смит А. *Теория нравственных чувств*. Москва, Республика, 1997.
18. Степанова С.В. Формирование стратегии регионального развития в контексте трансформационной парадигмы: принципы стратегического управления // *Облік і фінанси*, 2015, по. 4, с. 145-150.
19. Чернова В.В. *Многополярная модель реализации экономических интересов регионов России*. Тамбов, изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
20. Чернявский А.Д. *Экономическое благо: рациональность и полезность*. Краснодар, ИП Акелян Н.С., 2014.
21. Шишкин А.И., Шишкин А.А. *Управление экономическими процессами в регионе (аналитика на основе практики стратегического планирования в Карелии)*. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015.
22. Шлапек Е.А. Северный регионализм: истоки и развитие // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки»*, 2012, по. 5, с. 42-44.
23. Шмаков А.В. Необходимость экономического выбора. Почему сведения о зарплате скрывают, люди готовы работать «за спасибо», а червяки не любят клубнику? // *Terra Economicus*, 2014, т. 12, по. 3, с. 195-203.

FEATURES OF ECONOMIC POLICY OF COORDINATION OF INTERESTS OF REGIONAL ACTORS

Karginova Valentina Vladimirovna, Cand. Sc. (Econ.), Researcher

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences; Al. Nevsky ave., 50, Petrozavodsk, Russia, 185030; e-mail: vkarginowa@yandex.ru

Purpose: identification the main causes and areas of diverging interests between the existing actors and the establishment of the consistency criteria. *Discussion:* the unresolved conflicts of interest within the region slow down its development and pose a threat to economic security. *Results:* within the institutional theory and the theory of regional development the category of public interest was specified and the main features of interests of the local actors were highlighted. The criteria for determining the level of harmonization of interests was suggested. The need to ensure the institutional impersonality and to achieve a balance between compensatory and stimulating institutions were showed. The criteria for determining residency and the allocation of the regional residents as a special group of actors were proposed. The results will allow formulating the comprehensive economic policy for solving the existing conflicts of interest and, in particular, can be used in the preparation of regional strategies and programs and to adjust the criteria for determining residence on the federal level.

Keywords: conflict of interest, region, economic benefit, public interest, institutionalization of interests, resident, incentive, compensation.

References

1. Becker G.S. *A treatise on the family*. Cambridge: Harvard University Press, 1981.
2. Collett M. Developing a New Test of Fiscal Residence for Companies. *University of New South Wales Law Journal*, 2003, vol. 26, no. 3, pp. 622-638.
3. Menger C. *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien, Wilhelm Braumüller, 1871.
4. Molotch H.R. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place. *American Journal of Sociology*, 1976, vol. 82, no. 2, pp. 309-355.
5. Popper K.R. *Die offene Gesellschaft und ihre Feinde*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1992. B. 1: Der Zauber Platons.
6. Samuelson A.P. The Pure Theory of Public Expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, 1954, vol. 36, no. 4, pp. 387-389.
7. Schumpeter J.A. *Das Wesen und der Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie*. Leipzig, Duncker & Humblot, 1908.
8. United Nations Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries. New York, United Nations, 2013.
9. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Grundriß der verstehenden Soziologie. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922.
10. Akulov V.B. *Teoriia ekonomicheskoi organizatsii*. Petrozavodsk, Izdatel'stvo

PetrGU, 2009. (In Russ.)

11. Biiakov O.A., Kolomarov N.Iu. *Regional'nye ekonomicheskie interesy i problemy izmereniia ikh soglasovannosti*. Kemerovo, KuzGTU, 2003. (In Russ.)

12. Gidirim V.A. Printsip rezidentstva korporatsii v mezhdunarodnom nalogovom prave. *Mezhdunarodnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 123-170. (In Russ.)

13. Diurkgeim E. *Metod sotsiologii*. Kyiv-Kharkiv, Iuzhno-Russkoe Knigoizdatel'stvo F.A. Ioganson, 1899. (In Russ.)

14. Karginova V.V. Institutsional'nye aspekty predotvrashcheniia passivnogo i nedobrosovestnogo povedeniia upravliaiushchikh gradoobrazuiushchimi organizatsiiami. *Problemy razvitiia territorii*, 2016, no. 1, pp. 202-213. (In Russ.)

15. Moroz S.P. Natsional'no-pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii: sostoianie i tendentsii razvitiia. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal*, 2009, no. 6, pp. 71-78. (In Russ.)

16. Neshchadin A.A., Lipsits I.V. Rossiia, kotoruiu pora uvidet': strana v novoi sisteme politiko-ekonomicheskikh koordinat. *Mir Rossii*, 2000, tom 9, no. 4, pp. 57-64. (In Russ.)

17. Smit A. *Teoriia npravstvennykh chuvstv*. Moscow, Respublika, 1997. (In Russ.)

18. Stepanova S.V. Formirovanie strategii regional'nogo razvitiia v kontekste transformatsionnoi paradigmy: printsipy strategicheskogo upravleniia. *Obl'ik i finansy*, 2015, no. 4, pp. 145-150. (In Russ.)

19. Chernova V.V. *Mnogopoliarnaia model' realizatsii ekonomicheskikh interesov regionov Rossii*. Tambov, TGU im. G. R. Derzhavina Press, 2008. (In Russ.)

20. Cherniavskii A.D. *Ekonomicheskoe blago: ratsional'nost' i poleznost'*. Krasnodar, IP Akelian N.S., 2014. (In Russ.)

21. Shishkin A.I., Shishkin A.A. Upravlenie ekonomicheskimi protsessami v regione (analitika na osnove praktiki strategicheskogo planirovaniia v Karelii). Saint Petersburg, St. Petersburg University of Management and Economics Press, 2015. (In Russ.)

22. Shlapeko E.A. Severnyi regionalizm: istoki i razvitie. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obshchestvennye i gumanitarnye nauki»*, 2012, no. 5, pp. 42-44. (In Russ.)

23. Shmakov A.V. Neobkhodimost' ekonomicheskogo vybora. Pochemu svedeniia o zarplate skryvaiut, liudi gotovy rabotat' «za spasibo», a cherviaki ne liubiat klubniku?. *Terra Economicus*, 2014, vol. 12, no. 3, pp. 195-203. (In Russ.)